

Ркапл:
21 harfehr
2009 uru
Выходит с
21 декабря
2009 года

ЮРИЙ ГЕНЬ: АРАХАУ И ЧЕРНОБОГ ИГОРЬ ВАСИЛЬЕВ:
НАНОФУТУРИЗМ ИВАН КАРАСЁВ: МИНИМАЛИЗМ В
ГРАФИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ МИРА КОНСТАНТИН
КРЫЛОВ: БЫЛИЧКА О БЛОГЕРАХ И БЛОГЕРИХАХ
АННА МАМАЕНКО: Я КАЧАЮСЬ НА ШАТКОЙ ДОСКЕ И
СМЕРТЕЛЬНО БОЮСЬ ЕКАТЕРИНА КОНОВАЛЬЧИК:
ТЫ НЕ ЗНАЕШЬ, О ЧЕМ НАПИСАТЬ? НАПИШИ О
ЛЕТЕ ЕКАТЕРИНА ТУШКОВА: ЧЕЛОВЕК ЧЕЛОВЕКУ -
СПАСЕНЫЕ ИЛЬЯ КРИШТУЛ: МАСТЕР И УЧЕНИК
СЕМЁН РЕЗНИЧЕНКО: СОН НОСТРАДАМУСА ЮРИЙ
ИВАНОВ ИГРУШКИ-КУКУШКИ АНДРЕЙ НАСОНОВ,
СТАНИСЛАВ ЛИ, СЕРГЕЙ ИВАННИКОВ, АНДРЕЙ
ЛАЗАРЕВ, РОМАН ТКАЧЕНКО: ХАЙКУ

asa#21 знание

ALOEJASSA | ЖУРНАЛ СКОРОМЫСЛИЯ НА ЯЗЫКЕ АРАХАУ

Nutareihanahus...

Революция кончилась...

asa#21 знание

Kereibr (Автор идеи)

Ihara Ahanero (Иван Карасев)

Kvavafabr (Главный редактор)

Ihara Ahanero (Иван Карасев)

Kvávafabr (Заместитель главного редактора)

Ihoro Ahinero (Игорь Васильев)

Kúzau (Верстка)

Ihara Ahanero (Иван Карасев)

Kvarfaz (Литературный редактор)

Aha Ahanehoro (Анна Мамаенко)

Assagese (Творческий совет)

Ohara Ehinero (Ольга Веснина)

Ahanihara Ohonyhenara (Наталья Лободырева)

Ahero Uhanoro (Павел Уваров)

Редакция контролирует соблюдение авторских прав.

Перепечатка материалов только с официального разрешения редакции.

E-mail: rbardalzo@yandex.ru

Электронная версия журнала: www.arahau.ucoz.ru

Журнал издается на пожертвования Сообщества Араху.

Печать цифровая.

Тираж ограниченный

г. Краснодар, декабрь, 2017, #21

На обложке: Звание «Самая маленькая кошка в мире» было также присвоено и этому пушистому чуду. Он жил в США в семье Форбсов, и весил всего 681 грамм. Высота и длина кота составляли семь и девятнадцать сантиметров соответственно. Относился этот пушистик к породе Гималайских котов.

Содержание номера

От редакции	3
Слово за Арахуа, <i>Ю. Гень</i>	3
Манифесты	
Нанопутуризм, <i>И. Васильев</i>	4
Тема номера	
Нанопутуризм: концепция, <i>И. Васильев</i>	5
Минимализм в графических системах мира, <i>И. Карасев</i>	10
Критика	
Хайку-верлибр: описание и примеры, <i>И. Васильев, И. Карасев</i>	14
Проза	
Быличка о блогаре и блогарихах, <i>К. Крылов</i>	16
Революция кончилась, <i>А. Мамаенко</i>	16
Импрессионистика Апокалипсиса, <i>И. Васильев</i>	17
Мастер и ученик, <i>И. Криштул</i>	17
Поэзия	
Ход конем, <i>А. Мамаенко</i>	19
<i>Е. Коновальчик</i>	19
<i>Е. Тушкова</i>	20
<i>И. Криштул</i>	21
<i>И. Карасев</i>	21
<i>С. Резниченко</i>	22
Игрушки-кукушки, <i>Ю. Иванов</i>	22
<i>А. Насонов</i>	23
<i>С. Ли, А. Лазарев, Р. Ткаченко</i>	23
<i>Кубанский абрикос, И. Васильев</i>	23
Родная речь	
Стихи на бапачке, <i>И. Васильев</i>	25

От редакции

Друзья! На этот год приходится очень важное для нас событие.

В 10-м, юбилейном выпуске «Interlinguistica Tartuensis», вышедшем под общим названием «Языкознание и интерлингвистика», увидела свет статья, посвященная искусственному языку Араху, созданном в Краснодаре. Публикация в научном альманахе, посвященном интерлингвистике, называется «Араху. Опыт социализации искусственного априорного языка» (в формате PDF 260 Kb, в формате DOC 198 Kb).

– В прошлом году 26 августа исполнилось 10 лет искусственному языку Араху, который базируется на концепциях этнической нейтральности и сверхкомпактности, - говорит автор лигвопроекта Иван Карасев. - Полагаю, интерес представляет 10-летний опыт распространения и популяризации априорного конланга, устройство которого резко отличается от языка потенциальных носителей, если говорить о русскоязычных читателях. Конечно, публикация в таком солидном научном издании – важный шаг на пути признания Араху не только среди конлангеров и литераторов, но международной академической общественности. Теперь будем ждать отзывов специалистов на опубликованную статью.

Как уже сообщалось, сборник «Interlinguistica Tartuensis» издается на базе Тартуского университета с 1982 года. Его редактор – специалист в области теоретического и славянского языкознания, интерлингвистики и эсперантологии, ученик академика Никиты Толстого Александр Дуличенко. Он – член Международного комитета славистов, Нью-Йоркской академии наук и Международной академии наук Сан-Марино. Александр Дмитриевич – уроженец поселка Высокий Курганинского района Кубани, с 1976-го живет в Эстонии. В 1992 году в Тартуском университете им была основана кафедра славянской филологии.

Араху единственный искусственный язык априорного типа, созданный в Краснодаре. Как и предрекали эксперты, этот конланг получает мировую известность.

Новизна Араху – в использовании полисинтетизма и активного строя. Это – своего рода эксперимент по кодированию бытовых понятий в некоторой контекстно-зависимой грамматике без привязки к какому-либо естественному языку. При этом сокращение речевого потока в Араху достигается без усложнения грамматики и фонетики.

Важной вехой стало создание Сообщества Араху в Краснодаре на базе издающегося на новом конланге литературного журнала «Asa» и выпуск учебника. Хорошим стартом проекту стали курсы по изучению этого языка, организованные при Краснодарской библиотеке им. Н.А. Некрасова... Неплохая идея, высказанная в одной из кубанских газет, – позиционировать Араху, как «лингвистическую достопримечательность Краснодара».

Слово за Араху

ЮРИЙ ГЕНЬ, г. Краснодар

В издательстве Ridero вышла моя книга «Как победить Чернобога. История о схватке за человеческую душу». Это история о том, как 12-летний школьник Ваня попадает в Веедо – мир, населенный волшебниками, грозными богами и коварными ведьмами. Он невольно оказывается главным в битве между силами Яви (Gus), Прави (Ord) и Нави (Farfö!l), которая длится многие тысячелетия. Невозможно сражаться со злыми полчищами Чернобога (Anengao), властелина «Царства мертвых» (Farfgaf) не победив пороки своей души.

В этом произведении язык Араху, который обладает уникальной особенностью выражать одним словом фразы и целые предложения, не теряя их изначального смысла. Араху помогает главному герою одолеть своих противников (Чернобога, Анчутку, Аспида и Ягишна), разгадать тайну своего предназначения в мире людей и мире славянских волхвов, найти свою «Звезду Лигров» (Aozeg'Ligiir).

В книге на Араху общаются волшебники, это их тайный язык, на котором создаются пророчества.

Язык Араху использовался в основном магами Вееди для общения между собой там, где смысл разговора не должны были понять посторонние, а также для произнесения заклинаний и написания зашифрованных посланий.

«Tës, botuusbadotocusadla (Спасибо, что присматривал за моим сыном, пока меня не было рядом), – говорит Велесу отец главного героя, и тот отзывается: «Tas, lousoisët! Kolonctardgërei sésoh. Smottoisardvlyreireragarg ohus: ttesaka. Oneereaslotagooclagoo (Думаю, благодарить меня не за что! Любой, кто на стороне добра, поступил бы так же. Даже если мы спасем от зла одну душу, это значит, что мы победили. Мир исчезнет не оттого, что много людей, а оттого, что много нелюдей)».

Можно разучить заклинания на языке, глядишь и свершится волшебство, как в книге: Nrafalon, hanram! (Любая дверь, откройся!); Oplaalgous, habagaman! (Все нужные вещи, сложитесь в сумку!) или Nar, musezoegel! (А теперь пусть будет праздник!).

Что тут может сказать автор книги «Как победить Чернобога»? Волшебство удалось – Nar, musezoegel!

Манифесты

ИГОРЬ ВАСИЛЬЕВ, г. Краснодар

Нанопутизм

Нанопутизм?

Это маленькие тексты, которым не нужны ни много писателей, ни много читателей.

Ходит казак по земле. С жинкой да пятью кумовьями. И нет больше ничего, ни мира, ни галактики, ни пути млечного. Казак, жинка, кумовья. Да Бог Предвечный... Который есть там, где есть хоть один человек. И там, где нет никого...

И дай-то Бог, чтоб ничего не прилетело из тьмы пустой. Но тоже предвечной и плодоносной ...

Увы...

Короткие слова у немногих людей. Обломки нецелевых миров и комет. Тащим что пригодно в наш хомячатник. Обломки разбитых обелисков и обгоревших книг с прочей мелочью. Лишнее же выбросим во тьму внешнюю.

И что хватаем, если норку подтопит? Бог весть...

Малые тексты, стихи, проза и что угодно. Но удобное, как малый прибор, уместяющийся в сумке и не тяжелый..

Хочется небольшое, что можно было пробормотать под подушкой и заснуть. Вот как нашенский хайку – верлибр или международное хайку.

Тема номера

ИГОРЬ ВАСИЛЬЕВ, г. Краснодар

Нанотуризм: концепция

Нанотуризм возник на перекрестке этники (в широком смысле слова) и различных стилей современного минимализма. Нанотуризм призван стать одним из куполов над пластами традиции, от кроманьонцев до Анны Ахматовой. Куполом, заботливо оберегающим избранное...

Поэтому нанотуризм включает в себя все сферы жизни, важные для небольших групп людей: хозяйство, образование, творчество, предметы быта, досуг и пр. Но из всеобщности и разнообразия должно быть отобрано самое необходимое. Необходимое, воплощенное в удобных и компактных вещах и текстах. Ведь чем они миниатюрнее, тем поле и разнообразнее мир, построенный из них немногими близкими друг другу людьми.

Огромную помощь новому направлению оказал средневековый мыслитель Оккам, разработавший принципы отсекающего чрезмерного. Но, в отличие от сурового францисканца, мы работаем не бритвой, а садовыми инструментами.

Мы растим один из многих цветков-куполов над пластами культуры. Наш должен вырасти небольшим и изящным. Но с корнями, уходящими вглубь на десятки метров. Один из цветков, который может вновь расцвести после суровых зим и жестоких засух.

Нанотуризм: между прошлым и будущим.

Еще в давние времена появились культуры, основанные на использовании максимально легких, удобных и многофункциональных вещей. Конечно, первыми преуспели в этом кочевники, которым приходилось часто переселяться с места на место, нередко спасаться бегством или осваивать вновь завоеванные земли.

Возьмем юрту, традиционный дом кочевника. Юрта, безусловно, выдающееся изобретение древних скотоводов – кочевников. Из-за ее легкости при транспортировке, устойчивости при степных ветрах и ураганах, способности сохранять тепло в стужу, прохладу – в жару, возможности быстро разобрать и собрать.

Но подобные принципы искусства в жизни все более актуальны в наше время. Нанотуризм – искусство будущего, стиль материальной культуры для коллектива выживания. Небольшой группы близких друг другу людей, заинтересованных в поддержке друг друга, объединенных по разному принципу, но главное, готовых помогать друг другу.

Нанотуризм – это не просто художественное направление, а стиль жизни, охватывающий и ремесло, технику, вещи.

Им нужны небольшие удобные вещи и кроткие емкие слова. И вещей, и слов не будет слишком много. Это то, что можно будет носить и возить с собой при переменах. Не только физически, но духовно.

Те же легкие, компактные мобильные технические устройства, но без перегрузки ненужными функциями.

Легкие куртки с подстежками на пуговицах и капюшонами.

Икона или портрет, которые можно носить на шее...

Короткие стихи и афоризмы. Небольшая книга, состоящая из коротких и емких разделов, подобная хорошо сделанному справочнику или «Псалтири», которую можно раз за разом читать и перечитывать. С начала, конца или середины, и которая не перестанет быть важной и нужной.

Краткие стихи всех членов коллектива, которые умещаются на одном листе. К нему можно прикрепить листок стихов избранных гостей.

Афоризмы, из которых все ясно без длинных наставлений и переговоров.

И совсем немного большого и емкого, общего для всех. Автомобиль, палатка или дом, куда могут поместиться все сразу. Эпос или священная книга.

Несколько небольших, но очень емких накопителей цифровой памяти, которые могут вместить в себя очень и очень многое, что нельзя носить или возить с собой, и где нет возможности оказаться... И возможность проецировать объемные голограммы всего этого...

Необходимы гаджеты-трансформеры, многофункциональные, которые можно соединять и разбирать на независимые рабочие блоки.

В мире ноутбуков трансформеры уже хорошо известны. Так именуются ноутбуки, которые могут менять свой форм-фактор, быть и ноутбуком, и планшетом. Экран у такого гаджета может поворачиваться вокруг вертикальной оси. В свернутом состоянии это планшет с сенсорным дисплеем. В развернутом – ноутбук или нетбук, с физической клавиатурой. Преимущества двух миров в одном гаджете [1].

Однако нанотуризм предполагает скорее не единое устройство, а небольшую легкую цифровую платформу, отдельные элементы которой могут отсоединяться и работать самостоятельно (смартфон, компьютер, минисервер и пр.). Эти элементы также должны состоять из еще меньших элементов, отделяющихся друг от друга для удобства разбора и починки устройств. Отдельные элементы и блоки должны быть сравнительно легко взаимозаменяемы, детали с одних из них можно было бы использовать на других.

Некоторые детали можно будет делать самим на семейном 3D-принтере, единственном относительно громоздком предмете...

При этом обладатели 3D-принтера могут получать для него электричество с помощью легких переносных солнечных панелей. Конечно, над их мощностью еще надо немало работать...

Ярким воплощением нанотуризма является творчество Ирины Мартусенко (Гаркуши). Например, циклы линогравюр. Папка с линогравюрами невелика, но вместительна. Ее легко носить в рюкзаке или сумке. Открыв – удобно перелистывать справа налево и слева направо. Гравюрами из маленькой невесомой папки можно украсить стены обширного помещения.

Линогравюры впечатляют и при беглом осмотре, и при неторопливой медитации, при неспешном ожидании.

Каждое изображение – отдельный мир, сдержанный и до конца непознаваемый. Корень для тысяч смыслов, готовых развернуться неожиданными воплощениями, но пока тихо созерцающими себя и друг друга.

А серия линогравюр – серия разных, но родных друг другу миров. Они будто планеты одной звезды или дети в многодетной семье...

В рамках нанофутуризма очень важно декоративное оформление поверхностей самых разных предметов, которые, кроме своего утилитарного назначения должны быть и предметами искусства. Образцом здесь можно назвать оформление ящика для подарков краснодарской дизайнерской группы «Для Вас с душой».

Таким образом, нанофутуризм открывает возможности для художественного осмысления мира будущего. Будущего не умогнательного, а того, что уже наступает или в чем-то уже наступило...

Примечание:

[1] Трансформеры в реальной жизни // <http://www.nestor.minsk.by> (Дата обращения – 07.01.2016).

Нанофутуризм – это вселенная малых автономных миров.

Возможно три главных направления нанофутуризма:

Малый мир как алмаз. Единый малый мир, который прочен и неизменен в меняющейся и непостоянной вселенной.

Резиновый мир. Единственный мир постоянно меняется вместе со вселенной.

Малые миры из бумаги. Человек легко и быстро меняет малые миры. Они легкие и непрочные, но их много.

В зависимости от направления действия с малыми мирами, взаимоотношения между ними могут быть абсолютно разными.

3D-принтер – друг обычного человека.

3D-принтер обеспечивает своему владельцу гибкость и автономность.

С помощью 3D-принтера можно легко самостоятельно изготавливать большинство простых вещей, необходимых в быту: посуду, многие инструменты, обувь, одежду и пр. Если 3D-принтер применяется для коммерческого производства, он позволяет гибко менять объем производства от штучного до серийного, а также ассортимент изделий [1]. Выбирать 3D-принтер следует, ориентируясь на следующие критерии:

1. Виды пластика, которые можно использовать для печати.
2. Существует два вида пластика, используемого для печати в 3D – АБС (изготавливается из растительного сырья, например, кукурузы) и ПЛА (его делают из отходов нефтяного производства).
3. Второй вид сырья более долговечный и прочный, но не все пожелают покупать сделанные из него вещи, особенно, если речь идет о детских игрушках или зубных протезах.
4. Именно поэтому лучше покупать 3D-принтер, что работает с двумя видами пластика.
5. Диаметр печатающего сопла, который напрямую влияет на качество печати.
6. Лучше покупать принтер 3D, размер сопла в котором не больше чем 100 м.
7. Размер готового изделия.
8. Хорошим считается принтер, на котором можно изготовить изделие размером до 30 см куб. и весом до 5 кг.
9. Принтеры, которые создают совсем уж миниатюрные изделия (не более 10 см куб.) приобретать невыгодно.
10. Цветовая гамма печати.
11. Большинство принтеров для домашнего использования печатают продукцию 3D в одном цвете.
12. На многоцветную печать способно оборудование, которое стоит очень дорого и вряд ли окупится, поэтому, если есть такая необходимость, то лучше подкрасить готовые изделия вручную.
13. Так бизнес с 3D-принтером станет самоокупаемым в максимально короткий срок [2].

Одноцветные 3D-изделия можно покрывать цветными изображениями, орнаментом. Они могут заменяться причудливыми чехлами другого цвета, различными аппликациями, также напечатанными на 3D-принтере. Вещи, вышедшие из 3D-принтера, обычно шлифуют, полируют. Но в некоторых случаях поверхность лучше оставлять необработанной. В таком виде вещь может выглядеть старинной, имеющей долгую историю [3]...

Но у 3D-печати есть и свои недостатки. 3D-принтер пока не дешев, изготавливать на нем можно отнюдь не все что угодно: слишком маленькое или слишком большое (зависит от размера сопла), есть ограничения по сырью для устройства. Настройка, а тем более самостоятельная сборка требует времени и кропотливой работы. Необходимо тщательное соблюдение технологических параметров. Использование 3D-принтера не приносит значительной прибыли, так как крупносерийные изделия дешевле.

3D-принтер есть смысл использовать:

1. Когда есть возможность собрать его своими руками.
2. Когда есть необходимость изготавливать на месте массу таких предметов, как пластиковые трубы и другие подобные предметы, нужные для завершения строительства и обустройства участка.
3. Когда хозяйство включено в сферу индустрии отдыха и туризма: можно печатать на 3D-принтере различные сувениры, посуду и пр.

Литература

[1] 50 крутых вещей для печати на 3D-принтере // <https://geektimes.ru> (дата обращения – 14.01.2017).; Что можно напечатать на 3D-принтере для продаж в малом бизнесе // <http://businessideas.com.ua>

[2] Бизнес на 3D-принтере // <http://biznesprost.com> (дата обращения – 14.01.2017).

[3] Постобработка пластика после 3D-печати: механическая и химическая // <http://rusabs.ru> (дата обращения – 14.01.2017).

Нанofутуризм и хюгге: общее и особенное

Нанofутуризм один из многих современных направлений минималистического искусства и дизайна, которые часто обращаются к различным этническим традициям. Есть направления, например, в той или иной степени вдохновляющиеся традиционным японским дизайном интерьеров. А есть – другими этническими традициями. В контексте сравнения с нанofутуризмом особенно важно хюгге, которое является не только направлением дизайна, но и целостной эстетической концепцией образа жизни. По сути, хюгге стремится передать атмосферу зажиточного скандинавского хутора в праздничный день...

Хюгге означает не просто принцип благополучия и уюта, но определенное отношение к жизни и к ее красоте, искусство создавать атмосферу защищенности, доверия и покоя – например, *какао при свечах*. А что такое *ухюгглит*, то есть полная противоположность хюгге: *ухюгглит* – это, например, бродить в одиночку по ночному лесу, особенно если неподалеку слышится волчий вой [1].

Вот проясняет принципы хюгге датский гуру направления Майк Викинг. «Нет ничего модного, дорогого или роскошного в паре нелепых и уютных шерстяных носков – и это очень важно для понимания хюгге. Шампанское и устрицы могут выражать многое, но определенно не хюгге. Хюгге – это скромность и неспешность... Простота и функциональность – основные свойства датской классики дизайна, а нежная любовь датчан к скромности подразумевает, что разглазольствоваться о своих достижениях и сверкать «ролексом» – значит не только демонстрировать дурной вкус, заслуживающий неодобрительных взглядов, но и портить хюгге. Одним словом, чем больше блеска, тем меньше хюгге» [2].

А так проявляется принцип хюгге в на примере осветительный приборов. Датчане продуманно выбирают лампы и умеют стратегически их размещать, создавая уютные островки света. Это одновременно и форма искусства, и наука, и индустрия. Проверенное правило: чем ниже температура света, тем больше хюгге. Мощность свечения заката, горящего дерева и огня свечи около 1800 К. Именно здесь находится золотая середина хюгге» [3].

В рамках нанofутуризма также очень важны функциональность и эффективность в сочетании с неброским уютom для небольшой группы близких друг другу людей. Громоздкость, дороговизна и пафос точно также смехотворны и попросту неудобны.

Но тут сходство заканчивается. Хюгге по-настоящему расцвело в тепличных условиях скандинавского социализма, когда каждый человек мог стать хозяином своего маленького и абсолютно защищенного мира, причем для этого было совсем не обязательно прикладывать серьезные усилия. Мощная поддержка извне каждому хюгге-миру была гарантирована.

Нанofутурист, наоборот, активен, динамичен и готов к самым разным переменам. Усилия и действия необходимы для сохранения стабильности его личного мира, мира его близких. Именно к усилиям, быстрым и самостоятельным решениям приспособлен образ жизни нанofутуриста.

Нанofутурист гораздо ближе к предкам создателей хюгге, чем к ним самим. Имеются в виду средневековые скандинавские рыбаки и скотоводы, которые в свое время осваивали Исландию, Гренландию и Северную Америку. На сравнительно небольших судах они совершали громадные морские переходы. А, высадившись на незнакомом берегу, быстро и без посторонней помощи налаживали эффективное хозяйство.

Нанofутурист должен быть готов к ситуации полного ухюгглита. Идя в одиночку по ночному лесу, он встречает стаю волков. Легкая, но одновременно теплая одежда не мешает ему быстро заалеть на дерево и спокойно сидеть на нем в ожидании подмоги. Легкий, хорошо подогнанный рюкзачок нанofутуриста также не мешает ему в древолазании. С собой нанofутурист прихватил легкие, маленькие, но полезные гаджеты: такие, как электрогрелка и спутниковый навигатор. С помощью последнего он определяет свое местоположение, и вызывает подмогу по рации либо спутниковому телефону...

Ресторан в стиле хюгге Фото jazztour.ru (Лата обращения – 11. 02. 2016)

Норманнский кнорр Фото История корабля в открытках // liveinternet.ru (дата обращения – 11. 02. 2016)

Примечания:

- [1] Хюгге против мерехлюндии // <http://www.kultpro.ru> (дата обращения – 11. 02. 2017).
- [2] Хюгге против мерехлюндии // <http://www.kultpro.ru> (дата обращения – 11. 02. 2017).
- [3] Хюгге против мерехлюндии // <http://www.kultpro.ru> (дата обращения – 11. 02. 2017).

Животное – символ нанофутуризма

Кот, готовый к прыжку вверх и вдалеку. Фото funcats.by (дата обращения – 11. 02. 2016).

Растение – символ нанофутуризма

Цветущий картофель – неброская красота, обещающая пользу. Фото krokoz.spb.ru

Вещь – символ нанофутуризма.

Рюкзак Ивана Карасева – удобный, неброский красивый.

Объемный предмет со стороной в форме суперэллипса. Фото botinok.co.il

Суперэллипс (прямоугольник с закругленными краями)– геометрическая фигура – символ нанофутуризма. Суперэллипс – символ полноты, законченности, самодостаточности. Он придает абсолютную значимость даже самому малому. Недаром форму сурперэллипса имеют древнеегипетские картуши – знаки, придававшие значительность всему, что вписывалось внутрь его.

Что не может быть нанофутуризмом?

1. Все огромное, слишком яркое, пафосное и громоздкое, небоскребы напоминающие, «Титаник»
2. Все тяжелое, бесполезное, бессмысленное и дорогостоящее, как лимузин.
3. Слишком путанное и противоречивое, как дворец эпохи барокко или нынешний смартфон. Мы призываем разработать сборно-разборный комплекс размером с планшетник, отдельные сегменты которого могут действовать и вместе, и по отдельности. Он должен включать в себя телефон с некоторыми функциями смартфона, видеорегиистратор, навигатор, безразмерную флешку и пр. У устройства должен быть емкий съемный аккумулятор, защищенный от возможного возгорания.
4. Все вялое и расслабленное, как дауншифтер на пляже в Гоа. Дауншифтер-нанофутурист растит картофель посреди леса или виноград на склоне горы.
5. Все неуютное отстраненное и холодное, как интерьер с серебристым металлом, напоминающим ледяную пещеру. Нам вполне нравятся интерьеры в стиле хюгге

ИВАН КАРАСЕВ, г. Краснодар

Минимализм в графических системах мира

Можно выделить интересную группу среди искусственно созданных алфавитов. Как правило имена авторов хорошо известны, и принадлежат они христианским миссионерам или основателями синкретических религиозно-мистических учений и сект 19-21 вв. Эти алфавиты по преимуществу бытуют в Новом Свете, Африке и Южной Азии. Графически они предельно минималистичны.

Графемы таких систем имеют простые и большей частью геометризованные, логически обоснованные формы знаков. В этом такие письменности близки масонским алфавитам, тайнописям и некоторым стенографическим системам. Интересно, что некоторые виды стенографических алфавитов насаждались миссионерами среди аборигенов Нового Света и использовалась для перевода библейских текстов. Например, специфика французской системы скорописи Э. Дюплюае (Émile Duployé) состоит в использовании разных наклонов знака / (например k, g угол наклона 45°, l, r – примерно 30°), а также вариативность знаков для гласных (в зависимости от окружающих графем они имеют четыре радиально симметричных варианта). Как и другие геометризованные системы эта стенография нелинейна, и многие слова имеют весьма затейливую конфигурацию, напоминающую иероглиф.

Скоропись Дюплюае обслуживала чинукский (торговый пиджина на основе индейского языка чинук, существовавший до 1970 года на северо-западном побережье Тихого океана от Орегона до Аляски); салишские языки лилоэт (St'át'imcets), томпсон (Nlaka'pamuctsin, или Nlaka'pamux), оканеган. Наглядный пример – «канадские силлабарии» индейцев и эскимосов строятся на слоговом принципе поворотной симметрии (знак, повернутый на 90° меняет «присущую гласную»: G – me, L – mi и т.д.).

На удивление, системы, основанные на простых геометрических знаках оказались весьма живучими. Эскимосский силлабарий инуктитут (titigausiq nutaaq) официально признан с 1999 году в канадской провинции Нунавут (а также в Нунавик, Северо-Западные территории и Нунатсиавут, являющихся районами других провинций). Геометрическая письменность мяо в 1988 году получила полуофициальный статус в национальных образованиях китайских провинций Сычуань, Юньнань, Гуйчжоу, Гуанси.

«Миссионерские письмена» можно также трактовать, как термин, относящийся к письменным системам, которые отличаются большей степенью волюнтаристского воздействия человека на их формирование и развитие и поэтому тесно связанными с их создателем – исторической личностью.

В этой связи допустимо говорить об «искусственности» письмен (по аналогии с искусственными языками). Поэтому, с определенным допущением, миссионерскими можно считать глаголицу, армянский, грузинский и албанские алфавиты, письмо чероки.

Считается, что первое миссионерское письмо создал вестготский епископ Вульфилла в Мезии (часть современной Болгарии) в 4 в. Он – первый исторический деятель, создание которым письменной системы связано не с легендой, а документально подтверждено. Дело Вульфиллы подхватил просветитель армян Месроп Маштоц в 5 в. (есть свидетельства, что св. Месроп приложил руку к созданию агванского и грузинского алфавитов). Славянские миссионеры Кирилл и Мефодий создали кириллицу и глаголицу в 9 в.

Хотя, на мой взгляд, первым «миссионерским» алфавитом можно все-таки считать манихейское письмо, созданное Мани, основоположником гностического культа еще в 3 в.

К особого рода социальной миссии можно отнести конструирование оригинальных алфавитов, например, для некоторых языков Северного Кавказа (разработка алфавита на основе тавровых меток тамыг для адыгских языков Ш. Хута и алфавита «ног ирон» для осетинского языка в 1996-99 гг. В. Тъехты).

К 5 в. относят изобретение сирийских письменностей – несторианской Несторием и яковитской Яковом Барадаем. В этой связи характерно заметить, что оригинальные системы письма (вне связей с историческими прототипами), как правило сопряжены с сектантством. Дело в том, что в христианском мире долгое время считалось, что существует только три священных алфавита – латынь, греческий и еврейский (именно на них была сделана надпись на кресте, где был распят Иисус – INRI).

«Искусственное – естественное» сближается в данном случае с «сознательное – стихийное». Языковед Н. Марр сравнивал это противопоставление с «социальное – биологическое». В такой трактовке искусственными считаются все письменности в отличие от естественных коммуникаций животных.

В 19-20 вв. возникла целая миссионерская традиция (в т.ч. т.н. канадское слоговое письмо) по созданию оригинальных систем письма для туземных обитателей Северной Америки – эскимосов и индейцев (в основном алгонкинов и атапасков).

Все началось с того, как английский миссионер-методист Дж. Эванс в 1840 году разработал на основе стенографии Питмана письменность для индейцев кри (Nêhiyaw) в канадской провинции Юж. Онтарио. В 1861 году – спустя 15 лет после смерти Эванса – издана Библия в слоговой графике кри. К тому времени как протестантские, так и католические миссионеры использовали и активно пропагандировали это письмо. В 1850-60 гг. миссионеры работали над распространением слогового письма на западноканадские диалекты оджибве (равнинный оджибве и сото).

В настоящее время, канадская слоговая письменность используется для записи всех диалектов кри (от наскипи в Квебеке до Скалистых гор, включая восточный кри, кри залива Джеймс, болотный кри и равнинный кри). Она также используется для записи эскимосского языка инуктитут в восточной части канадской Арктики, где является официальной на территории провинции Нунавут (наряду с латиницей). Канадское слоговое письмо используется в некоторых регионах для другого крупного алгонкинского языка – оджибва в западной Канаде, а также языка блэкфут, в котором является устаревшей. Среди атабаскских языков, расположенных западнее, слоговое письмо используется в некоторых местах для языков кэрриер, чиппева, слейв, догриб и бивер. Слоговое письмо изредка используется в США в общинах, расположенных по обе стороны границы, но является преимущественно канадским явлением. В целом, можно выделить четыре главных разновидности канадского слогового письма: центрально-алгонкинскую (кри, оджибве), инуктитут, блэкфут и атабаскскую.

В данный момент канадское слоговое письмо занимает сильные позиции в общинах кри и эскимосов, немного более шаткое положение среди оджибве, и находится на грани исчезновения в атабаскских языках и блэкфуте.

В Нунавуте и Нунавике инуктитутское слоговое письмо имеет официальный статус. В Нунавуте все законы, протоколы заседаний и многие другие правительственные документы должны публиковаться на инуктитуте как латиницей, так и слоговым письмом. Стремительный рост диапазона и количества литературы, публикуемой слоговым письмом, по всей видимости, исключил возможность маргинализации этой системы письма.

В 1856 году англиканский миссионер Дж. Хорден приспособил слоговое письмо к местному диалекту кри залива Джеймс и попытался приспособить азбуку к эскимосскому языку (с помощью Э.А. Уоткинса он коренным образом переработал слоговое письмо, приведя его в соответствие с их нуждами). В 1876-м Э.Дж. Пек (Edmund James Peck; Uqamtak) приспособил письмо кри для эскимосского языка Лабрадора и Баффиновой земли. Его силлабарий получил название titirausiq nutaaq. В 1880-х гг. Дж.В. Тимс (1875-1945 гг.; Канада, Альберта) применил слоговые знаки кри для индейского языка блэкфут (сиксика) в канадской провинции Альберта.

Французские католические миссионеры были первыми, расширившими в конце 1880-х слоговое письмо на атабаскские языки. Миссионерский орден облатов проявлял особенную активность в использовании слогового письма в своей миссионерской деятельности. В 1885 году священник ордена облатов А.-Г. Морис приспособил слоговое письмо к языку кэрриер (dulkw'ahke) в канадской провинции Атабаска, изобретя большое количество новых базовых символов для поддержки значительно более сложной фонетической системы атабаскских языков. Священник Э. Петито разработал слоговые схемы для многих атабаскских языков Северо-Западных Территорий, включая слейв и чиппева (ojibwemowin).

Интересно, что простота и геометризация алфавитных форм (знаки Эванса, Фрезера и Полларда) создавали эффект исконности письма (этому способствовали и сами миссионеры, укрепляя среди племен мысль о том, что эта письменность была придумана древними местными племенами, забыта и теперь вновь возрождена христианской верой).

Однако большая часть исследователей истоки миссионерских слоговых письменах видит в индийских силлабариях (деванагари) и модной в то время скорописи.

Англичанин Дж. Уиллис еще в 1602 году разработал первую алфавитную стенографическую систему, основанную на геометрических знаках. За ним последовали С. Пепис (1633-1703 гг.) и Дж. Рич, который первым записал своей стенографией Новый завет. Первая фонетическая стенография появилась с подачи С. Тейлора в 1783 году. Наиболее популярны в мире стенографические системы И. Питмана (1813-1897 гг.) и Р. Грегга (1867-1948 гг.).

В 19 в. Вильям Юбэнкс изобрел письменности для индейцев чероки на основе стенографии. На стенографической системе разрабатывалась письменность и для другого индейского языка – чокто.

К геометризированной «канадским силлабариям» чисто формально примыкают системы 1905-10 гг. британского миссионера Методистской церкви С. Полларда (Pollard) для языков мяо (письмо а-хмао) и британского миссионера-протестанта Дж.О. Фрезера (Fraser) для лису (юг КНР).

В Северной Америке есть два уникальных примера создания письменности, которые тоже можно считать миссионерскими – алфавит мормонов (Церкви Иисуса Христа Святых последних дней) дезерет и силлабарий чероки, придуманный индейцем-полукровкой Секвойей (Ssiquayi, Ssiquoya, Hawinaditi; 17707-1843 гг.) в 1819 году.

Название Дезерет происходит из Книги Ефера (раздел Книги Мормона) и якобы обозначало медоносную пчелу на языке древних поселенцев. Идея создания государства, основанном на идеях мормонизма, потеряла почву после 1869 года. Претензии на создание «штата Дезерет», размер которого превышал нынешнюю территорию мормонского штата Юта почти в 4 раза, не были удовлетворены властями США. Эти противоречия привели к т.н. Ютской войне (1857-58 гг.) между федеральным правительством и мормонами, что препятствовало отказу в приеме Юты в состав США в качестве штата вплоть до 1896 года.

Интересно складывались процессы письменотворчества в Черной Африке, где подавляющее большинство учебных заведений находилось (а в некоторых и находится и сейчас) в руках религиозных миссий.

Еще 1491 году король (мани-конго) государства Конго Нзинга а Нкуву под именем Жуан I принял католицизм от португальских миссионеров. Вместе с ним были крещены его старшая жена и его сын, наследник Афонсу I. Энрике, сын Афонсу воспитывался в Лиссабоне и стал первым африканским епископом из числа самих африканцев. Ставкой королей Конго был город Мбанза-Конго (São Salvador) на севере современной Анголы в провинции Заире. Хотя первый полный перевод Библии на язык конго был выполнен только в 1905 году, конго является первым языком банту, записанным латиницей, а также первым, для которого был создан словарь. Первый катехизис на языке конго был написан в 1557 году родившимся в Конго португальским иезуитом Д. Гомесом, однако до наших дней не сохранилось ни одного экземпляра. В 1624-м другой португальский иезуит М. Кардозо отредактировал и издал перевод на конго португальского катехизиса М. Жоржи.

Интересно, что именно в Конго зародилось самое мощно афрохристианское течение – кимбангизм (число последователей ок. 5 млн. чел.), основателем которого в 1921 году стал священник-пятидесятник Симон Кимбангу (1887-1951 гг.). А в 1974 году под влиянием этого учения Вабеладио Пайи (Wabeladio Payi à Mbanza Ngungu) изобрел письменность мандомбе, состоящее из геометрических символов; слова, записанные такими знаками напоминают кирпичную кладку. Это письмо преподается в школах Конго и Анголы (для языков киконго, лингала, чилуба и суахили).

Кимбангу объявил, что с неба сойдет огонь, который сожжет всех белых. В 1921 году объявил себя «черным Иисусом», освободителем от колониального зла. Представлял колонизаторов из Африки порождением Сатаны, призывая к их изгнанию. Кимбангу был арестован колониальными властями и приговорен к смертной казни, которую затем ему заменили пожизненной каторгой. Около 30 лет Бельгийские власти держали Кибанги в тюрьме, где Симон и скончался.

В Африке наиболее мощный импульс письменотворчества был привнесён со стороны христианского мира. И центром этого импульса стала Либерия. В 1822 году Американское колониальное общество купило у местных вождей участок земли и поселило на ней освобожденных отдельными рабовладельцами рабов-негров. По имени президента США Дж. Монро первое их поселение названо Монровия. Позже территория ряда поселений американских эмигрантов получила название Либерия, которая в 1847 году провозглашена республикой.

Именно в этом ареале были созданы письменности ваи, менде, нко, лоома, гола, бете, волоф, обери-окайме, масаба, басса, фульбе. Правда в Западной Африке христианский импульс наложился на мусульманский. Пример синкретизма двух религий дает камерунский письменоворец, султан (mfu) государства Бамум Ибрагим Нджоя (годы правления 1888-1933 гг.). Он создал под влиянием миссионеров первый автохтонный африканский алфавит бамум (система письма была смешанной). В своей книге «Добивайся, надейся и жди» султан попытался выстроить синкретическую систему верований с элементами ислама и христианства. Еще более интересно то, что Нджоя вместе с письменностью создал и, во многом искусственный, литературный язык шумом (Shūtom), который до сих пор используется как второй и более престижный язык многими из народа бамум; радио Бамум ведет на нем передачи, в том числе уроки языка.

Еще один интереснейший пример – алфавит и искусственный язык обери-окайме (Obegi okaiɛ). Изобретены они проповедником афрохристианской секты в 1928 году в районе дельты Нигера и короткое время с 1936 года это письмо даже преподавалось в местной школе. Исследователи обращали внимание, что в новом языке обери-окайме имелись даже особые звуки речи, не свойственные местным диалектам (в ареале ибибио-эфик).

Есть упоминания и о другом священном письме Южной Нигерии, используемом в секте Аладура народа йоруба и разработанном основателем учения Иосией Олуново Ошители из Огере-Ремо (штат Огун в Западной Нигерии). Письмо имело левосторонний характер и по-прежнему не расшифровано (возможно, является просто имитацией неких древних знаков).

В 1990-е выходец из Судана Малахия З. Йорк создал религию нуваубианизм, а также язык и алфавит под сильным древнеегипетским (нубийским) влиянием.

В 1970-м появился даже некий аналог «панафриканского эсперанто» – Африхили (Ni Afrihili Oluga. The African Continental Language) – искусственный язык, изобретенный уроженцем Ганы К.А. Куми Аттобрахом. По задумке автора язык должен был получиться легко изучаемым для африканцев и был призван способствовать развитию торговли и взаимопонимания на континенте.

В последнее время нарастают процессы по созданию оригинальных систем письма в Северо-Западной Индии и в примыкающим к этому региону горных территориях Бирмы и Бангладеша.

Первое, по-настоящему миссионерское письмо в регионах, примыкающих к Индии, появляется в 15 в. на территории Ладакха, где в средние века существовало государство Балтистан. Письменность балти эклектично по своей структуре и отражает взаимное влияние латиницы, арабицы и брахми.

Примечательно то консервативно-стабилизирующее влияние, которое оказывает христианство на батакское слоговое письмо (очень примитивное по внешнему виду). Батакская христианская протестантская церковь – крупнейшая лютеранская община Азии. Возникла в 1861 году при особой прозелитической активности голландского миссионера Л. Номменсена, христианизировавшего половину всех батаков.

Большой резонанс имел прецедент возрождение древнего письма для тибето-бирманского языка мейтхей (штат Манипур в Индии) – метек-майек. В Индии язык был признан как официальный в 1992 году. В 18 в. древнее манипурское письмо было разработано царем Памхейба, затем было запрещено и вплоть до 1976-м заменялось бенгальским силлабарием. Начиная с этого времени модифицированное письмо метек-майек используется в прессе и в школьном обучении. С 2009 году это письмо включено в юникод.

Сравнительно недавно изобретен в индийском штате Аруначал-Прадеш буквенный алфавит тани-липи для народности тани, или апатани (группа мири сино-тибетской семьи языков, куда также входят близкородственные языки ади, дафла и хруссо). Разработал алфавит Тони Кою из Итанагара (столицы Аруначал-Прадеша). Есть информация, что его письменность пытаются использовать на официальном уровне. Свой алфавит Кою впервые представил на семинаре, посвященном разработке письменности для языка тани в 2001 году.

Для языка мру (эзотерические буддисты), распространенного в горных районах Бангладеш близ Читтагонга, в 1980-х гг. также разработан алфавит, буквы которого имеют простую геометрическую форму.

С. Поллард в 1905 году изобрел вместе с помощниками Ян Яге и Ли Шитифан алфавит, состоящий из геометрических знаков, для народности мяо (письмо а-хмао). В 1936 году в КНР он был нормализован, а в 1957-м заменен на китайский национальный алфавит пиньин. Лишь в 1988 году а-хмао получило полуофициальный статус.

Алфавит лису – буквенное письмо с рудиментами слогового (каждая согласная алфавита считается звучащей с присутствием «а», слоги с остальными гласными передаются двумя буквами CV). Изобретено протестантским миссионером шотландского происхождения Дж.О. Фрезером (Fraser; 1886-1938 гг.) в 1910-м алфавит для языка лису (поло-бирманская подгруппа китайско-тибетской семьи), бытующего в юго-западном Китае. Алфавит построен на основе видоизмененных (симметрично отображенных горизонтально или вертикально) заглавных букв латиницы. Письменность Фрезера введена в 1915 году (алфавит был опубликован в Бирме). В 1957 году вводится новое письмо на основе стандартной латиницы (пиньин) и с элементами кириллицы (позже кириллическое влияние сошло на нет в ходе графических реформ). Но большинство лису продолжали использовать алфавит Фрейзера (от этого письма никогда не отказывались в местных церквях), и в 1992 году он был официально признан китайским правительством. С тех пор его использование поощряется на официальном уровне. Еще в 1980-м лису автономного округа Нуцзян открыто заявили о переходе к старой фрезеровской графике. В 2000 году вновь стали раздаваться призывы реформировать старый алфавит за счет замены перевернутых букв диграфами. Мистические религиозные течения могут усилить тенденцию к созданию оригинальных письменностей, которые служат важным элементом культурной самоидентификации, национальной и племенной гордости. Характерны примеры мистического буддизма чакма и мру, тибетской секты бон и близкой ей религии горцев Юньнани (мосо, лоло, ицзу) – томба. Создатель идеографического письма сэрсэ-лвэцэ («знаки на дереве и камне») у народности наси (мосо) и основатель религии томба (по-китайски дунба) – Ти-мба-шлэло (8-11 в.). У тани существует похожий культ дали-поло, у трипурцев (типпера) – оджха.

В 20 в. в среде мунда в Индии расцвел целый букет оригинальных письменностей. Малиа и Мангей Гоманго изобрели в 1936 году оригинальный алфавит соранг-компенг для языка сантали. Подвижник из народа хо Лако Бодра изобрел письмо варанг кшити (правда, по легенде он всего лишь модифицировал «древнюю письменность», созданную якобы в 13 в. жрецом Дхауан Тури). Все эти письменности, как эфиопский силлабарий и разработанный Фрезером алфавитлису, являются дефектными (не различаются слоги с -а и нулевым гласным: Va=Vø).

Письменность, которая получила наибольшее распространение среди мунда – Ol-Cemet (Ol-Ciki). Это – чистый алфавит, разработал его Рагхунат Мурму пандит в 1920 году для языка сантали в индийском штате Орисса. Еще известна письменность нагпури, распространенная на плоскогорье Чхота-Нагпур, где существовало в колониальный период одноименное княжество.

Отдельная тема – письмена, созданные ламаистскими миссионерами.

Тибетская концепция изобретения письма оказало существенное влияние на Монголию и Корею.

В 18 в. духовный лидер Северной Монголии (Халхи) богдо-геген Дзанабадзар (1635-1723 гг.) создает на тибетской основе приземистые буквы алфавита соёмбо (от санскритского svayambhu – сам себя творящий). Применение и этого письма было кратковременным. Письменность соёмбо основано на комбинации геометрических знаков – кругов, треугольников, X- и Г-образных символов. Особый знак этой письменности, соёмбо, стал национальным символом Монголии и изображен на государственном флаге (с 1921 года), и на гербе (с 1992 года), а также на деньгах, почтовых марках и т. д.

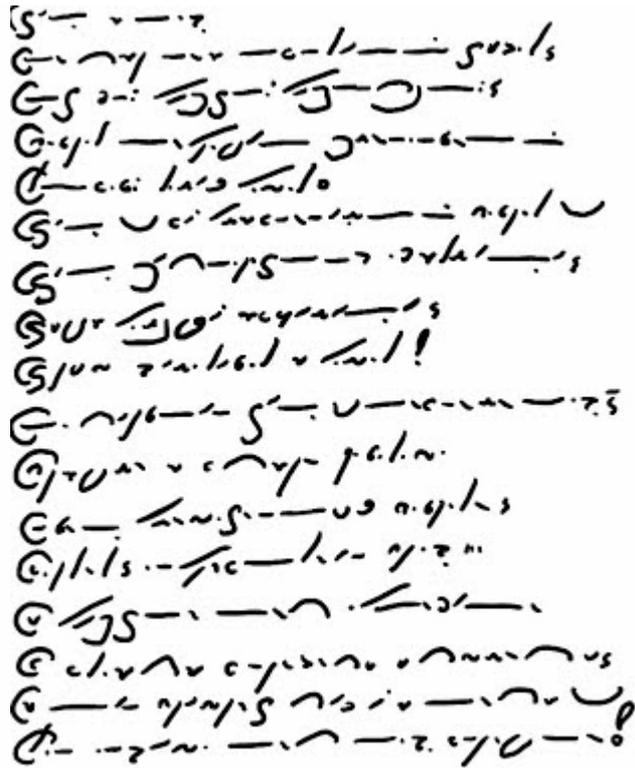
Максимально приближено к идее миссионерских систем – корейский лигатурный алфавит. Изобретен он в 15 в. по приказу короля Сёджона Великого и представляет собой жестко упорядоченную и фонетически релевантную систему геометрических знаков.

Заглавные буквы

«Скоропись для ленивых», И. Карасёв ©

Ф. Тютчев, стихотворение «День и ночь».

Ф. Тютчев, стихотворение «День и ночь».

Критика

ИГОРЬ ВАСИЛЬЕВ, ИВАН КАРАСЕВ, г. Краснодар

Хайку-верлибр: описание и примеры

В хайку-верлибре в двух первых строках необходимы олицетворения, сравнения, фантастика, мистика, парадоксы, юмор. Самый настоящий хайку-верлибр – это сравнения и олицетворения проникнуты юмором и фантастическими образами.

Эстетика хайку - верлибра максимально индивидуальна и личностна. Хайку - верлибр представляет из себя гибрид хайку и европейской эпиграммы.

Каждая строчка хайку-верлибра записывается с заглавной буквы, «нормально» употребляются знаки препинания. Правильная расстановка знаков препинания для хайку-верлибристов крайне важно. Именно эти знаки иногда могут разделить хайку-верлибр от более знакомых нам хайку-жанров... Например:

*золотые листья
в стылой воде
память о лучших*

Типичное хайку - запечатление мысли на фоне фрагмента пейзажа без особой рефлексии.

Или:

*Золотые листья
В стылой воде –
Память о лучших...*

Это – хайку-верлибр со сравнением и олицетворением.

Хайку –верлибры дают авторам то, за что они больше всего ценят русский язык: гибкость, текучее многообразие, передачу полутонов мыслей и настроений, возможность создавать максимально яркие и неповторимые личные миры.

Например, работы автора хайку-верлибров Ивана Карасёва наполнены юмором и фантазмагорией, подобно яркой и необычной японской юмористической и мистической гравюре в жанре укиё -э. Хайку-верлибры Ивана Карасёва удивительно наглядно показывают, что мир как целое изменчив и не поддается описанию в категориях логики....

Хайку - верлибры Игоря Васильева более ориентированы на традиционные для хайку пейзажные сюжеты, медитативное наблюдение. Одновременно они в большей степени перекликаются с традиционной русской пейзажной лирикой. В этом случае хайку-верлибры представляют из себя концентрированные стихотворные пейзажи Тютчева, Фета и Бунина, сгущенный до основной сути, выраженной в трех строчках.

ИВАН КАРАСЁВ

Из цикла «Пакетики»

Каракатица в фарфоре –

Чайный пакетик

Дымовая завеса

Безутешно трепещет

Пакетик над мертвой

Баночкой из-под лекарств

Пакетик крадется

Отомстить

Пожирателю чипсов

Из цикла «Кабацкие хайку»

Осьминоги во тьме

Поют караоке.

Пьяные тени

Из цикла «Вороны».

Нет ничего.

Только ночью глухой

Ворон летит в мрак

Пытаюсь рыбачить.

Клюет

Только хайку...

Обессилил монах,

Перебирая четки

Из черепов

Колючий дождь

Скребется в окно.

Понедельник.

ИГОРЬ ВАСИЛЬЕВ. Десять ноябрьских хайку-верлибров.
*Золотые листья
В стылой воде –
Память о лучших...*

*Осенним солнцем
В сухой траве –
Роза.*

*Одеяло туч
Дождь снотворный
Выходной в ноябре.*

Ноябрьский хайку-верлибр.
*С деревьев на асфальт
Спешат беженцы – листья.
Ветер.*

Ноябрьский хайку-верлибр – 2.
*Одеяло туч
Дождь снотворный
Выходной в ноябре.*

Ноябрьский хайку-верлибр – 3
*Вино
Цвета листьев.
Ноябрьский полдень.*

Ноябрьский хайку верлибр – 4.
*Клюквенный компот
Остывающего заката.
Сдвинулась крышка тучи.*

Ноябрьский хайку-верлибр – 5.
*Сусальная позолота
Опавших листьев.
Холод луж...*

Второй снег
*Мокрый снег
Без красоты и эстетства.
Измеряю лужу.*

30 ноября
*Уверенно навалился
Снег на золото кроны.
Клонятся ветви...*

Проза

КОНСТАНТИН КРЫЛОВ, г. Москва

Быличка о блогаре и блогарихах

Собрались на завалинке блогарь да бабы-блогарихи, достали опеда свои да сели блога проверять.

Смотрит баба-блогариха а лайков-то у нее под постом хрен да маленко. Смотрит другая – а у нее лайков хрен да ни хрена. Смотрит блогарь – а у него и вовсе ни единой лайкуськи, даже самой махонькой; а в комментариях так и вовсе мышшь повесилась.

И говорит блогарь блогарихам – залайкаем друг дружку, а деньги в кружку.

Поломались бабоньки-блогарихи, пожужукались, да и согласились.

Залайкали они друг дружку, и появились их посты в лентах фейсбучных, и потянулись к ним другие блогари полайкаться. И стало у блогарихи лайков – как площац на манюте, у другой – что блох в патлах, а у блогаря-умницы – что звездочек на небе. А денег в кружке собралось столько, что пошли они всем кумпанством в государев кабак, да и выпили душевно за mutual aid и cooperativeness.

АННА МАМАЕНКО, г. Краснодар

Революция кончилась

Летят самолеты: «Привет Мальчишу!». Плывут пароходы: «Привет Мальчишу!». А он и не слышит, томясь в буржуинском застенке. Он давно уже вырос, и сам себе посторонний. Он устал от борьбы. Руки в брюки, в зубах сигарета, глаза на свободу. Главный Буржуин приходит по утрам к Мальчишу и пьет с ним чифир. Он такой же заложник этой в восьмерку замкнутой башни. Ни уйти, ни вернуться. Иногда на

Мальчиша надевают оковы. Все добровольно. Главный Буржуин спрашивает: «Хочешь? Тебе станет немного легче от того, что они так тяжелы». Мальчиш охотно соглашается и подставляет тонкие запястья под ржавый металл. Потом они пьют водку и закусывают соленым огурцом. Сок стекает по подбородкам, и там, где он падает на пол камеры, расцветают красные звезды. Мальчиш подходит к решетке, хватается за толстые холодные прутья бледными пальцами. За ней совсем другая страна, и реклама прокладок бьет наотмашь не хуже белогвардейской шашки. «Привет тебе, Мальчиш, из прекрасного завтра!»... Буржуины забивают козла на подложенной «желтой» газете. На первой полосе заголовок – «Лох – это судьба» и фотография Мальчиша в красном галстуке. Рядом с ним товарищи, такие же мальчиши. Смотрят светло и ясно, словно впереди их ждет только хорошее. Все они кончились. Кто от голода, кто от пули, кто от тоски. Остался один Мальчиш. У каземата толстые стены и выхода нет. Иногда Мальчиш достает из-под матраса красный полинялый галстук, гладит его, словно маленького зверька, нежно и отрешенно. И прячет обратно, под матрас. У Мальчиша бледная кожа, русая борода и длинные волосы. Он очень похож на другого странного парня, который две тысячи лет назад пытался хоть что-то изменить. Не вышло. Там тоже были свои буржуины. Плывут пароходы: «Привет Мальчишу!». Летят самолеты: «Привет Мальчишу!». Это рекламная акция новых, особо прочных, презервативов... А он лежит на жесткой шконке и глядит в потолок. С потолка на него медленно опадают красные осенние листья, засыпая так, что остается одно бледное лицо на окровавленной плахе. Приходит Главный Буржуин и собирает листья в мешок. Поднимает Мальчиша, сует в руки стакан. Говорит: «согрейся!». А по лицу Мальчиша плывут облака, из глаз его сочатся мелкие осенние дожди, сквозь него проступают голые деревья молчания. Революция кончилась, на завтра обещали заморозки.

Учетная форма

Человек видит ангелов, и его тут же ставят на учет.

А, может быть, он и правда их видит? Кто сказал, что ангелов не бывает? Я, например, знала одного... Он шел в рваных джинсах и феньках на обеих руках, у него были длинные волосы и загорелое лицо. Он спасал всех – собак, воробьев, детей. Он был Ангел, и не любил пышных храмов, где торгуют Богом. Он любил лес и камни, ручьи и пение птиц. Его считали дураком, но я-то знаю, что он был Ангел...

Человек видит дураков, и его тут же ставят на учет.

А, между тем, дураки повсюду. Они заполняют собой общественный транспорт. Идут в конторы, сидят в конторах, вечером запирают кабинеты и уходят из контор. Плодить таких же, как они, дураков. Но это еще не самое худшее...

Человек видит Человека, и его тут же ставят на учет.

Дескать, ну откуда может взяться Человек в нашей стране? В нашей стране Человек – это звучит мифологически. Как баба-яга, или индрик-зверь. Человек – это почти как Ангел, но немножко дурак. Он идет в контору, сидит в конторе, вечером запирает кабинет и уходит из конторы. Но он там работает, а не просто сидит.

Человека ставят на учет по любому поводу.

Просто потому, что есть учеты и на них нужно кого-нибудь ставить.

Ангелы и Человеки никого не ставят на учет. Они просто приходят в твою жизнь, берут за руку, улыбаются и молчат. Или покупают билет на электричку и едут в лес, обнимать деревья и слушать птиц.

А вот дураков на учет не берут, потому что их слишком много. Никаких учетов не хватит, и любой компьютер зависнет, их учитывая.

Зато они ставят на учет всех остальных...

В глазах загнанной лошади отразилась Вселенная. Такая же загнанная. Мерцают тусклые звезды, бегут по кругу. Выше загона не прыгнешь, даже не пытайся. С морды капает кровавая пена, превращаясь в цветы. Целые клумбы ярких цветов. Лошадь тяжело дышит, ее голова похожа на фонарь, вокруг которого роятся насекомые. Никто не придет на помощь, даже не надейся. Лошадиные сны – луга зеленые, облака синие, солнце яркое. На самом деле – мокрая от слез подстилка из гнилого сена. Лошадь плачет. В каждой слезинке отражается мир. Он равнодушен. К лошадям, людям, насекомым. Мне хочется сесть на корточки рядом с загнанной лошадью, расчесать ее спутанную гриву, гладить ее по мокрым шелковистым бокам. Но как? Ведь это же я сама – загнанная лошадь. А гладить самого

себя – как-то неправильно, не так поймут. Значит, буду терпеть, снова и снова, по кругу. Главное – чтобы в глазах отражалась Вселенная. Мерцали звездочки, качались планеты, как шарики на елке. Все, что остается загнанной лошади – это память.

И загон с мокрой подстилкой. Лечь на него, уткнуться, замереть. Может, забудут?.. Оставят загон открытым, и на лошадь упадет луч света, всего один луч. По которому можно уйти далеко-далеко. Туда, где луга зеленые, облака синие, солнце яркое. Где люди не мучают и не обижают лошадей. В те края, которых на свете нет.

* * *

Серая горлица в ярких брызгах зеленого солнца. На ветвях распускаются сказки, что вчера еще были мертвы и молчали. Но сегодня с утра прилетела голубка, и жизнь была в ее клюве. Зашумела земля, поднимаясь веселым медведем. Птичий гомон завязал в узелки непокорные травы на долгую память. Только спящий бродяга не увидел всего, прирастая к земле этой теплой. На глазах его нежились божьи коровки и пчелы нектар собирали. Становились деревьями руки, а в клетке грудной жило сердце, вот уж год как само по себе, в мягком гнездышке трав полевых и птичьего пуха. В фиолетовых сумерках приходили вечерние звери, осторожно смотреть, как Луна крадется по небу. Как линяет Луна, и ее серебристая шерсть опадает на травы, превращаясь в русалок и белых коней молчаливых. Колыбельные сердце шептало, и клетка грудная становилась серебряной лестницей. Думало сердце: «вот приставлю я эту стремянку к небесному своду и Луну позову к себе в гости». И грустила Луна, понимая – не хватит ступенек...

ИГОРЬ ВАСИЛЬЕВ, г. Краснодар
Импрессионистика Апокалипсиса

Холодно, приморожено. Лишь в глубине бьется метроном. Не метроном, а неизвестно что, но заснуть не дает. Видишь снег, в снегу дыры, тень мелькнула в дали. Потом исчезла – стало спокойнее.

Хорошо, когда на снегу ни теней, не дыр, ничего не торчит. Спокойно! Но когда спокойно – тоже плохо. Неизвестно что заснуть не дает! Может, специально кто все снегом засыпал и разровнял? Чтоб мы не увидели! Чего не увидели? Точно знаешь, что лучше б не видеть! Но нельзя! Оно же, если вовремя не заметишь, как... Как что? Кто его знает. Еще не знаешь, лучше вовремя заметить или не надо? То не заметишь и сразу все. А то выгадаешь еще пять минут страха. Пять минут – это что! А если два часа или день! А потом все равно все...

А хорошо это то, что заснуть не дает? Может, и не хорошо. Эти пять минут в год растянет...

И понятно, что да все это наперед ведь задумано! И тени, что вдруг подойти могут, и дыры, и что торчит и посмотреть страшно. И снег такой, ровный весь. И неизвестно что, что заснуть не дает. Это все Им задумано, еще когда этого ничего никто не видел...

А ведь потом тепло станет, снега и мороза не будет! Сразу потечет все и ползет, ползет! И что знаешь, и то, что не видывал – не слыхивал!

А потом лето будет, прижарит все это сверху, насквозь прогреет... Что сильней ползет, а что скукожится, пить хотеться будет...

Вот дверь целая. Нормально все, вроде бы... И да, теплее и тише. Поел, неизвестно что стучит меньше. И сон, он да, тоже Им задуман. И тоже перед всем задолго. Лишь во сне ничего не полезно инее накрыло...

ИЛЬЯ КРИШТУЛ, г. Москва

Мастер и ученик

(красивая китайская легенда)

Как-то Ученик пришел к Мастеру и спросил:

– Я три года повторяю за тобой все, что делаешь ты, Мастер. Когда ты отдыхаешь, отдыхаю и я. Когда встаешь ты, встаю и я. Когда ты выходишь на улицу, я тоже выхожу. Я научился видеть зеленый осколок в зеленой траве и белый снег на белом дереве. Мое лицо уже не боится ни жары, ни холода, а сердце бьется медленно и спокойно. Я пью чай и вдыхаю аромат деревьев и кустов. Если я вижу повозку, я знаю, куда она едет. Если я не вижу повозку, я все равно знаю, куда она едет. Может, я уже стал Мастером?

Мастер молчал.

– Я умею спать сидя и сидеть во сне. Я умею думать о Вечном и презирать Настоящее. Я редко опорожняю свой мочевой пузырь, потому что знаю – если это делать часто, случится нехорошее. Я выучил язык бродячих собак и кошек. С пятнадцати шагов я могу попасть камушком в бутылочное горлышко. Может, я все-таки стал Мастером?

Но Мастер опять ничего не ответил Ученику.

– Ты спишь, Мастер? – спросил тогда Ученик.

И Мастер поднял на него свои глаза.

– Я никогда не сплю, юноша. Поэтому я Мастер, а ты станешь им, только если лист, слетевший с дерева, превратится в трехкрылую птицу – сказал он: – Ты никогда не будешь сидеть на моем месте. Твой удел находится там, откуда ты пришел ко мне. Да, твоя будка холодна зимой и горяча летом, а здесь всегда тепло и сухо. Но ты слишком мягок и спокоен, чтобы стать Мастером. А когда ты мягок и спокоен, ты незащищен. Ты любишь тех, кого видишь, и видишь тех, кого любишь. Разве этому ты учился у меня три года?

– Нет, не этому... – грустно ответил Ученик: – Я учился у тебя быть твердым, как кость и подозрительным, как волк. Я учился следить за теплом почек и холодом головы...

– А что ты делаешь вместо этого? – громко спросил Мастер: – Может, ты ответил на все вопросы в Книге Загадок?

– Нет – сказал Ученик: – Я ответил меньше, чем на четверть вопросов...

– Посмотри на мою Книгу – Мастер указал Ученику на лежащий перед ним манускрипт: – Тут только один вопрос без ответа, на шестьдесят восьмой странице, четыре буквы по горизонтали – «Сухой туман», вторая буква «г». Но следующий выпуск сканвордов выйдет через неделю, и за это время я найду ответ. Поэтому я работаю охранником

в магазине «Шторы», а ты сидишь при шлагбауме на въезде в бизнес-центр и подсматриваешь за мной. Поэтому моя зарплата двадцать тысяч, а твоя – шестнадцать. Поэтому ты работаешь сутки через двое, а я каждый день. Это магазин «Шторы», сынок! Что ты будешь делать здесь двенадцать часов каждый день?

– Я буду сидеть в телефоне... – прошептал Ученик.

– В телефоне! – захохотал Мастер: – А если Шакро Молодой выйдет из тюрьмы и захочет совершить налет? Это «Шторы», это лакомый кусок! У меня один глаз в сканворде, а второй всегда смотрит на улицу! Сегодня мужчина

– В телефоне! – захохотал Мастер: – А если Шакро Молодой выйдет из тюрьмы и захочет совершить налет? Это «Шторы», это лакомый кусок! У меня один глаз в сканворде, а второй всегда смотрит на улицу! Сегодня мужчина перепутал нашу дверь и дверь химчистки! И я отметил это в журнале происшествий и два раза докладывал начальству! Полдня мы обсуждали этот случай с продавщицей Томой! Начальство приехало и вынесло мне благодарность! А ты бы так и сидел в своем телефоне... Ступай прочь, юноша. Работа охранником без лицензии похожа на бушующее море, а ты смотришь на это море с берега... Уходи в свою будку, я и так многое рассказал тебе.

И юноша ушел, и путь его был извилист. Опавшие листья превращались в прах под его ногами. Он не вернулся в свою будку при шлагбауме бизнес-центра. Он дошел до ближайшего универсама и устроился охранником туда. Двадцать тысяч, вахта, бесплатная еда, неделя через неделю с проживанием прямо там, в универсаме. И через пять дней он поймал свою первую бабушку с украденным помидором.

А через два месяца он стал Мастером. Он покинул универсам, прошел мимо магазина «Шторы» и опавшие листья трехкрылыми птицами взлетали из-под его ног. Он устроился охранником в районную поликлинику. У него появились свои стул, стол, кушетка и чайник. Он ненавидел вечно больных стариков и разгадывал сборники сканвордов за три минуты. А «Сухой туман» из четырех букв по горизонтали, вторая буква «г», он отгадал еще в универсаме...

Однажды, через много-много лет, когда он сдавал смену, мимо их поста охраны прошел кто-то без бахил.

– Кто это прошел так тихо и незаметно? – спросил он у молодого сменщика.

– Это твоя жизнь – ответил сменщик.

Он вскочил и догнал ее.

– Без бахил проходить нельзя – сказал он своей жизни.

И это были его последние слова. Сухой туман из четырех букв накрыл его и стер все следы пребывания на земле.

Поэзия

АННА МАМАЕНКО, г. Краснодар

Ход конем

Здравствуй, здравствуй, конь в пальто.

Может, выпил я не то,
и от этого «не та»

в мире тишь и красота.

Красота вокруг и тишь
все молчат, и ты молчишь...

Выступаешь в шапито,
запахнув свое пальто.

Грустно бедному коню
делать всякую х..

На вопрос: «Винювен кто?»

Отвечают: «Конь в пальто»

А за все ответит кто?

Несомненно – конь в пальто.

Опечален бедный конь

этой подлостью людской.

Распахнул пальто – и вот –

на мясной ушел завод.

Говорит – прощайте все.

Обращайтесь к колбасе...

* * *

Я качаюсь на шаткой доске и смертельно боюсь.

Сотни зрителей в сотни глоток орут: «Иди!!!»

Не великий герой, не какой-то отъявленный трус.

Просто парнокопытное с маленьким сердцем в груди.

Я ребенок еще и не знаю, за что мне даны этот страх,
эта боль, обреченность и пустота.

Но веселого шоу ждут граждане нашей страны.

И я просто иду и качаюсь, соблюдая законы скота.

Вспоминаю о маме, теплом духе ее молока.

О зеленых лесах, где озера полны облаков.

Но вот-вот оборвется эта косая доска.

В мире добрых людей нет иной судьбы для быков...

И я падаю в бездну, распадаясь на части тоски.

На дне пропасти ярче цветы и душистей трава.

Пахнет ветер молочным путем, и от близкой реки

тянет ранней весной, с красных губ вытирая слова.

ЕКАТЕРИНА КОНОВАЛЬЧИК, г. Санкт-Петербург

* * *

Ты не знаешь, о чем написать? Напиши о лете.

Как в дождливом Питере солнечных дней на вес,

Как струится ветер, как веселятся дети,

На площадке прячась от дождика под навес.

Как сквозит июль августом и простудой,

Как мурлычат кошки в теплых чужих руках,

Как соседки по клетке счастливы в пересудах

Обнулять уходящее время в своих часах.

Как смеется вода в чайнике над розеткой,

Раскрываются крылья чаек – высок полет.

Как уставший малыш тянется за конфеткой,

Как старик этажами ниже во двор идет.

Как звонит телефон – кнопки мерцают медью,

Что Дворцовый фонарь – гордо и обо всем.

Как направо – южный, налево – северный ветер

Принуждает отчаянных скрыться в дверной проем.

Как дорога петляет, если идти не к дому,

Как ступени вверх уменьшаются, вниз – растут.

Напиши об этом, самым хорошим слогом -

Как лишь ты умеешь высказать красоту.

Сонными нитями землю перевернув,
Черный котенок носом уткнется в небо –
Будет искать в теплых ладонях слепо
Летнее солнце, горный родник, весну.
Щуриться будет, перебирая день
Мягкими лапами, острых когтей минуя.
Черный котенок в доме твоём ночует,
Оберегая сон от высоких стен.

ЕКАТЕРИНА ТУШКОВА, г. Краснодар

* * *

Осень – циник шепнет: «Помоги себе сам»,
Плед, вино, сплин оставит на вечер.
Несчастливых не вычислишь по адресам,
Человек человека не лечит...
Человек человеку – судья и палач,
Человек человека калечит...
Осень-циник шепнет: «Не стесняйся, поплачь:
Человек с человеком – не вечно...»
Но хронически утро врывается в дом,
Умудренный ты или подросток,
И кричит: «Посмотри, идиот! Дело в том -
Человек человеку – не просто
Друг, слуга, муж, жена, господин,
Мать, ребенок, учитель от Бога, -
Ты идешь, ты в пути и не можешь один,
Человек человеку – дорога.
И мотив здесь один и на все времена,
Что просить о великом – не надо.
Ты пришел в мир людей, где звучат имена,
И твое – среди живых, как награда...»
...Осень чует, когда мы стоим у черты,
На восходе сгущаются тени...
Среди тысяч дорог есть одна, знаешь ты:
Человек человеку – спасенье.

* * *

Все будет легко и прекрасно,
Особенно если поверить,
Что жизнь – это маленький праздник
За старой обшарпанной дверью,
Где есть тот сундук с чудесами,
Доставшимися по наследству,
Зовущими в детство, где сами
Мы знали волшебные средства
От глупых обид и печали,
Хронических бед и ошибок,
И в темное время включали
Фонарики наших улыбок...
Но вот она – дверь, и все та же
Мозаика трещин на краске...
Жаль, старый сундук не расскажет
Нам, взрослым, те самые сказки:
На дне его только заботы,
Усталость, тревожные будни,
И горы поденной работы -
Ее никогда не убудет...
И все же – нет места неверью,
Ведь только сквозь трудности эти
Мы – чудо. Ты слышишь? За дверью
Сегодня стоят наши дети...

* * *

пустой трамвай – космический приют,
такой же узник колеи, но – на свободе.
он принимает на борт жизнь мою,
и мы кружим в полночном хороводе.

он светел сам, и светят фонари
(я думаю, что это даже звезды).
он говорит: все в жизни (посмотри!)
по рельсам катится вдоль пыльных перекрестков.
а я молчу на звон его и хрип
динамиков, простуженных простоем, –
мне хорошо быть у него внутри:
он не пустой, а все все вокруг – пустое...
я выйду там, где тихо и темно,
он постоит и подождет немного.
я покажу – вон, светится окно.
дорога – дом... мой дом – его дорога.

ИЛЬЯ КРИШТУЛ, г. Москва

* * *

Часы остановились год назад,
И время в моей жизни – полшестого.
Все чаще снится дивный райский сад,
Все реже в нем встречаю незнакомых.
Кладут цветы к подножию часов
Те женщины, хотевшие остаться,
Те женщины, дарившие любовь,
Когда часы показывали двенадцать.
А я в саду пью капельки росы,
Их слизывая с чувственных бутонов...
Пусть у кого-то полночь бьют часы,
Мои остановились полшестого...
Как много времени потрачено зря,
Когда часы бежали, шли, летели...
Вот полшестого. Второе января.
Танцую вальс под саксофон метели.

ИВАН КАРАСЕВ, г. Краснодар

* * *

Как озеро закрыто от влияний
Глухой источник памятной воды
Блюдет запрет на перетоки знаний
Течет от глаз и путает следы.
Но чрево полостей, подземных недр и скважин
Дарует озеру дремучее питье
И внешний мир ему уже не важен
Раз все внутри содержит Бытие...
Пророчных связей, что подспудно живы
Бурлят и блеют в водяных яслях
И невдомек - как, кем они подвижны
Те силы, что с Аидом на сносях.

* * *

Впитать пытаюсь солнце, как луна
Лучом заемным теплится надежда
До зайчика последнего тепла
Коснется волчья лапа. Прежде
Питаюсь светом, жалобой цикад
Где жаркий полдень жадно тени ищет
Все помнишь прежде, знаешь наугад
Что круглый день для ночи будет пищей.

* * *

Глубокое эхо пустынных колодцев
Ведро задрожало на ржавой цепи
Худое вместилище ветра и солнца
Железной душою сквозит.
Пронзительна тишь деревень замиренных
Серебряных пуль решетот
Косматый ковыль многократно рожденный
Исчезнуть всему решено.

Расстрельная правда разрытых оврагов
Курганов, землянок и мглы
Где прищур теней обжитых вурдалаков
Услышь хруст кощейной иглы...

* * *

*"Как собака, загорал в огороде меж
пятиэтажек и слушал ползавших по мне
муравьев".
(Из разговора в троллейбусе № 3)*

Истрачен муравьями полог лет,
Что прячет зиму, как пожар обратный.
По сивым облакам гадать ответ
Лишь остается. Брошен в поле ратном,
Как лист сухой в огне травы зеленой
Опутан паутиной трудодней,
Подобен скорлупе улитки полуденной,
Чей хрупкий скарб узрит лишь муравей.
Добыча пчел, забава хищных ос
В их городах пергаментно-медовых
Удел былинки – летопись стрекоз
Зубрить во снах, как океан огромных.

СЕМЁН РЕЗНИЧЕНКО, Краснодарский край
Сон Нострадамуса

Борются призраки,
Хоть о них уже все позабыли.
Борются в мире своем,
Где видят лишь только себя.

Древние старцы в доспехах,
Что были из склепов открыты,
Рвутся друг с другом на бой,
В доспехах с пыхтеньем ползут.

Черный кусок усыхающей кожи
Наградой будет
Тем, кто победу добудет
Ценою усилий и ран.
Будут пеньками зубов
Уцепляться за тлен бесполезный.
И исчезать вместе с ним,
В призраков мир уходя.

ЮРИЙ ИВАНОВ, г. Краснодар

Игрушки-кукушки
У меня живут игрушки
Полосатые кукушки
Утром я вскочил с постели,
А кукушки улетели...

Ватрушки

Четыре старушки лепили ватрушки,
Одна – утомилась, на койку свалилась,
«И мы! – закричали подружки-старушки, –
Хотим поваляться на мягких подушках».

Убрали в духовку старушки ватрушки.
И тоже упали втроем на подушки.
Заснули старушки на мягких подушках,
А в жаркой духовке сгорели ватрушки...

АНДРЕЙ НАСОНОВ, г. Краснодар
задождило
бомжу в сквере
пожертвовали палатку*

кот машет
лапой у окна
осенний дождь

свалилась на голову
осень
каштаны орехи листва

* Хайку опубликовано в журнале «Улитка» №16, 2017 год.

СТАНИСЛАВ ЛИ, г. Алма-Ата
Золотой улиткой,
Солнце вползает в чрево
Ночного кита.

СЕРГЕЙ ИВАННИКОВ, г. Москва
Зима.
Морозы торжествуют.
Крестьяне пьют.

АНДРЕЙ ЛАЗАРЕВ, г. Москва
излом стены
собака!
Удар в челюсть

РОМАН ТКАЧЕНКО, Краснодарский край
ночь темная
звезд не видно
аут!

ИГОРЬ ВАСИЛЬЕВ, г. Краснодар
Кубанский абрикос
Абрикос расцветает,
Когда еще холод и слякоть.
И набрякший туман
Оседает на зелень травы.

Еще пива не пьют
Но выходят уже в огороды,
Утопая в грязи,
По станицам тогда старики.

И девчонки уже
Одевают короткие юбки.
И призывно глядят
На парней, зачастивших в спортзал.

И, бывает, уже начинается пост.
Заговляются матери, бабки.
И спешат они в храм,
Помолится о счастье детей.

И станичников часто
Встречают цветущие ветви.
Из ожившего снега –
Предвестье тепла.

В тридцать третьем году
Умирали от голода люди.
Только первым родил
Абрикос для голодных плоды.

Он всегда самый первый,
Цветет иногда и под снегом.
Бесшабашный боец,
Первым бросится он...

Белое

Утро.
Чрез снег в тумане
Путь долгий.
Вспоминают родных
Перешедшие через реку.

Фото www.rus-stratgia.ru

Примечание автора

Работа выполнена в японском жанре фотокю (Стихотворение + фото) с использованием в качестве стихотворения русскоязычного танка. Текст посвящен переходу белогвардейцев – корниловцев в 1918 г. через реку Афипс в районе станицы Новодмитриевской во время похода на Екатеринодар. Ситуация вызывает аллюзии с романсом И.С. Тургенева «Утро туманное, утро седое...».

Поход корниловцев, которым суждено либо погибнуть, либо эмигрировать, их переход через Афипс вызывает ассоциации с классическим китайским стихотворением «Воды И – реки холодны...». Стихотворение посвящено попытке храброго воина-добровольца убить деспотичного императора Цинь-Ши-Хуанди, создателя единой китайской империи...

Родная речь

ИГОРЬ ВАСИЛЬЕВ, г. Краснодар

Стихи на балачке (кубанском диалекте)

Нэнька*

Нэнька ж моя родна,
Нэнька дорогая!
Добрая ты, нэнюшка,
Хоть и дуже строга.

Ой, красыва нэнька
Иниим на травах,
Иниим на травах,
Свитом у викни

Ой, мудрёна нэнька
Як весинни хмары
Як осиння ричка
Дэ кружит лыства.

Нэнька ж моя родна
Нэнька дорогая
Явор ты мой вечный
З нэба вид зэмли.

Сенрю на кубанской балачке
з горыща
небо выдать.
хмары у гости.

гарба
у стенки тулытся
двадцать пэрвый вик

дид у колыткы
костыли обнимае
дэ вын?

***Словарик:**

Викно – окно

Гарба – разновидность грузовой телеги, сходная с арбой

Горыще - чердак

Дуже - очень

Иний – (здесь) иней

Нэнька – (здесь) старшая сестра

Ричка – речка

Свит – свет

Хмары - тучи

Явор – (здесь) клён.